

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

НАЕДИНЕ
СО ВСЕМИ

(Интервью берет зритель)

50 лет отдал театру народный артист РСФСР В. Н. Оглоблин. Тридцать из них он играл на сцене республиканского театра имени М. Ю. Лермонтова. Сколько сыграно ролей! Сколько передумано, пережито!

Сегодня по просьбе редакции интервью у артиста берет не журналист, а зритель.

— Когда я узнал, Виктор Наркисович, что исполнилось 50 лет вашей творческой жизни, откровенно говоря, первой мыслью было: «Неужели так много?» Ведь это — целая жизнь.

— Да, целая жизнь... По глубокому моему убеждению, сценическая и человеческая жизнь артиста неразрывны — это единый процесс самовыражения актера. Его театральное творчество тесно связано с его творчеством гражданским. И, если это происходит, актер по-настоящему счастлив.

— Виктор Наркисович, 50 лет в театре — солидный итог. Какие ощущения вынесли вы из своей творческой жизни?

— Жизнь актера кажется легкой только со стороны. Недавно подсчитал — 230 ролей сыграно за это время. И хотя в искусстве статистика — не самый главный показатель, но каждая из этих ролей, конечно же, забрала пусть небольшой, но живой кусочек жизни. Были срывы, были просто неудачи. Но вместе с тем были и незабываемые минуты подлинного счастья. Когда мое сердце актера билось в одном ритме с сотнями зрительских сердец. Когда люди, сидящие в зале, меня понимали, жили моей жизнью. Когда чувствовал, что они — зрители, пришедшие в театр все-таки отдохнуть — работают: думают, переживают, радуются и страдают вместе со мной.

— И все-таки в творчестве каждого художника существует нечто основное, сокровенное, о чем хочется ему сказать людям, очутившись наедине с ними. Что главное в вашем творчестве?

— Для меня самое главное, когда я приступаю к работе над новой ролью, показать: что же в этом образе заслуживает высокого звания Человека, помочь зрителям постичь смысл человеческого содержания характера, осознать или его величие, или нищету духа. А это значит, невольно заставить человека, сидящего в зале, задуматься и над своей жизнью. А образы были очень непохожие. Были партийный работник Золотухин, ученый Туляга, дядюшка Багдасар и шекспировский Полоний, были комедийные персонажи — Расплюев, Эрнандо. Очень хочется верить, что они помогают людям, заставляют думать, оценивать свою жизнь, изменять себя. А ведь, знаете, если такой веры у актера нет, по-моему, из театра надо уходить.

— Профессия актера — особая. Наверное, все-таки это не просто специальность, а призвание, способ гражданского бытия человека.

— Да, актер — это не просто ремесло. Именно форма жизни человека. Актер, не выходящий ежедневно на сцену, не готовящий новую роль, не думающий над своим актерским будущим, по-моему, перестает быть актером в полном смысле этого слова. Если играешь мало, жизнь становится неинтересной: не утешает даже память зрителей и высокие награды — ведь они за прошлое творчество, а художник жив настоящим творческим процессом...

По-настоящему глубоко сложность и ответственность актерского труда я испытал, когда впервые узнал, что мне поручили роль В. И. Ленина. Сколько тогда мне пришлось и посчастливилось — да, именно посчастливилось, — работать, думать, искать. А главное — выходить в зал с ленинскими мыслями. Вот когда по-настоящему осознается высота и важность актерской миссии, понимаешь смысл поэтических строк: «Пора... Поднимайтесь в атаку, ваш выход, товарищ артист!».

Искусство — часть жизни каждого человека. В этом я убедился в суровые годы Великой Отечественной войны, когда бывал на фронте с агитбригадой и сам участвовал в боевых действиях, работал в театре Черноморского флота.

Настоящий актер должен быть в какой-то степени и педагогом — воспитателем зрителей, и режиссером своей роли, и психологом. Я бы сказал, что актер — это практический психолог. Иначе как заставить человека, сидящего в зале, поверить, что сегодня ты агроном, а завтра — ученый, а через месяц — великий деятель, а потом — мечущийся шекспировский герой, преступник или добрый, обаятельный человек? Для этого надо хорошо знать жизнь и людей.

— Виктор Наркисович, ваш творческий опыт дает полное право быть настоящим наставником молодежи. Чего вы ждете от своих молодых коллег, какими бы хотели их видеть?

— Пусть будут преданными нашему искусству. А это значит — граждански чуткими, отзывчивыми людьми: ведь актер — удивительно гражданственная специальность. Хотелось бы видеть наших молодых актеров более активными и творческими, и в служении своему общественному долгу. Сейчас, когда нашему театру непросто, я часто думаю именно о молодых: выдержат ли они эти испытания, хватит ли воли, терпения, любви к профессии? Я оптимист, и глубоко убежден, что наш театр, хорошо известный как интересный коллектив, сумеет преодолеть все трудности.

— Зритель, как известно, непременный компонент театра. Без него театр невозможен, он теряет свой смысл. Что вы думаете сегодня о тех, кто находится по ту сторону рампы?

— Прежде всего я испытываю чувство глубочайшего уважения к тем, кто пришел на спектакль: значит, театр и я, мое искусство — нужны. Эти люди пришли подумать или отдохнуть, пережить или развеяться, но все равно они пришли принять участие в создании театрального спектакля. А значит в зале мои товарищи, коллеги, помощники и судьи. Но к великому сожалению, приходит зрителей нам все меньше и меньше. Почему? Неинтересно? Нет. Не только. Односложно тут не объяснишь причину. Здесь, конечно, и с театром спросить нужно. Но важно и другое. У нас учат быть актером, режиссером, художником, композитором, но нигде не учат, как стать настоящим, серьезным зрителем. И очень жаль. Ведь это необходимый элемент человеческой культуры. Пора нашим молодежным организациям и отделению ВТО заняться формированием зрительской культуры.

Много лет мне приходится вести разнообразную депутатскую работу как депутату Верховного Совета ЧИАССР. И каждый раз, когда ко мне по тем или иным вопросам обращаются люди за советом, с просьбой помочь, чувствую, что невольно мои депутатские права как-то связываются и с моей профессией. Театр — это действительно — кафедра добра и справедливости. И сейчас, когда подвожу итоги 50 лет работы на сцене, — могу твердо сказать, что без постоянного общения с людьми, моими зрителями, не сумел бы сделать многого из того, что сделано. Потому что в общении с людьми формируется актер.

Беседу вел
В. КАН-КАЛИК,
заслуженный деятель
искусств ЧИАССР.